

После того как господин вернулся после игры в гольф с молодым господином Цинь, Чэнь Ди заметил, что его босс был в очень хорошем настроении.

Это было беспрецедентное чудо.

Ведь в прошлом босс не любил развлекаться с богатыми наследниками второго поколения, он всегда искренне соревновался, а потом необъяснимо падал духом и терял лицо. Для босса лицо имело первостепенное значение, поэтому каждый раз, когда он встречался с богатыми наследниками второго поколения, он оставался мрачным на несколько дней.

В тот день, когда они пошли играть в гольф, Чэнь Ди было приказано перевести деньги Сюй Няню, как только они закончат. Если так пойдет и дальше, Чэн Чэню больше не понадобится банк, им станет Сюй Нянь.

Второй господин, естественно, был совсем не вежлив, и теперь даже не говорил «спасибо». Когда он спросил его, как он собирается потратить деньги, Сюй Нянь с улыбкой ответил:

— Я буду использовать их для управления финансами, через некоторое время мы посмотрим, есть ли подходящие здания, и тогда я вложу деньги в одно из них.

Чэнь Ди вздохнул:

— ...ты, конечно, добродетелен.

Сюй Нянь смиренно признал:

— Это то, что я должен делать, деньги босса — это мои деньги, в конце концов.

Чэнь Ди: «...»

Теперь за обеды Чэн Чэня отвечал Сюй Нянь. Иногда Сюй Нянь лично приходил и приносил обед, а иногда, когда он был слишком занят, он просил Чэнь Ди прислать его.

Чэнь Ди поставил коробку с обедом для своего босса и подумал, что ему следует привести его в чувство, чтобы Чэн Чэнь не потерял ни человека, ни состояние. Однако после того, как он закончил говорить, Чэн Чэнь даже ухом не повел.

— Так вот что он сказал?

Чэнь Ди почти закричал, сдерживая свое материнское сердце:

— Верно, верно. Босс, карманных денег, которые вы ему даете, действительно слишком много, Сюй Нянь даже думает о том, чтобы зарабатывать деньги самому, в будущем, если так пойдет и дальше, вы ему вообще будете нужны?

Чэн Чэнь хмыкнул.

— Ты не понимаешь.

Чэнь Ди: «?»

Чэн Чэнь самодовольно произнес:

— Я же говорил тебе, что он не такой, как другие люди, видишь, он даже думает о том, чтобы помочь мне заработать денег.

Чэнь Ди: «???»

Чэн Чэнь подчеркнул:

— Он сам мне сказал.

Чэнь Ди, заикаясь, задал вопрос.

— Ч-что он сказал?

Нога Чэн Чэна двигалась в такт, когда он торжественно произнес:

— Что он любит только меня, а не мои деньги.

С тех пор как Ли Фан перешла на более дорогие лекарства, ее здоровье улучшилось. Конечно, Сюй Нянь думал о будущем еще больше, поэтому он решил записаться в список ожидания донорства почки. Когда он рассказал об этом Ли Фан, его мать испытала сильный шок.

— Откуда у тебя столько денег? Качество жизни: еда, одежда и все остальное, поднялось на уровень выше, а теперь ее сын даже говорил о том, чтобы потратить пару сотен тысяч на пересадку. Правда, даже если Ли Фан не была умной, но она не была и идиоткой, деньги, которые ее сын потратил за последние полгода, были больше, чем все деньги, которые она видела за всю свою жизнь.

Конечно, Сюй Нянь уже придумал подходящее оправдание.

— Проект, которым мы занимаемся в исследовательском центре, был куплен большим боссом, и мы получили много дивидендов.

Ли Фан с сомнением повторила:

— Большой босс?

Сюй Нянь кивнул.

— Это та компания, компания XX энергии и технологий.

Глаза Ли Фан расширились.

— Ты работаешь на эту компанию?

Сюй Нянь кашлянул.

— Я все еще стажер...

<http://bllate.org/book/12671/1122675>